

УДК 81'373.2 + 811.112.2. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.2.149

СУГГЕСТИВНЫЕ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственной университет, Тверь

Целью данной статьи является рассмотрение проблем литературной ономастики и описание прагматического потенциала суггестивных собственных имен в современных немецких литературных текстах. В фокусе внимания оказываются говорящие, аллюзивные (воплощенные) и звукоподражательные собственные имена, используемые автором для характеристики персонажей и формирующие авторский идиостиль.

Ключевые слова: ономастика, собственное имя, говорящие имена, воплощенные имена, прецедентные имена, звукоподражательные имена, немецкий язык, немецкая литература.

В статье рассматриваются проблемы литературной ономастики, а именно прием использования *ономастической суггестивности* в современных немецких литературных текстах, которая наращивает прагматические компоненты семантики онима и заставляет интенсивно работать воображение читателя при восприятии литературных собственных имен (далее СИ). Автор создает через призму авторского ментального видения, реализуемого, в том числе, с помощью СИ, свой мир художественного произведения как субъективный авторский образ реального мира.

Предметом анализа в данной статье являются литературные антропонимы, в частности такой их сегмент, как *суггестивные СИ*, которые являются ярким стилистическим приемом и средством авторской характеристики объекта ономастической номинации. Суггестивные СИ (от лат. suggestio – намёк, внушение) оказывают воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством семантических, образных или звуковых ассоциаций.

Суггестивные собственные имена являются своеобразным литературным приемом и служат, по мнению А.В. Суперанской, средством введения автором в литературный контекст чаще всего второстепенных героев [8: 287], поскольку характеры основных героев литературных произведений проявляются по ходу изложения нарратива. Суггестивные СИ иногда называют смысловыми, значащими, номинативно-характеристическими, прозрачными. В немецкой ономастической традиции собственные имена с дополнительной смысловой нагрузкой также нередко называют суггестивными (Suggestivnamen). Например, Конрад Кунце, автор немецкого справочного атласа по ономастике, выделяет на основании критерия воздействия собственных имен на читателя *говорящие имена* (redende Namen), *обидные прозвища* (Ekelnamen) и *суггестивные имена* (Suggestivnamen) [14: 10].

Фридрих Дебус (Friedhelm Debus) предлагает различать при типологии литературных онимов (Poetonyme) со ссылкой на Хендрика Бируса

(Hendrik Virus) следующие типы литературных СИ: «говорящие» имена (*redende Namen*), которые отличаются ментальной прозрачностью (*rationale Durchsichtigkeit*) и радикальной способностью к характеристике (*drastische Charakterisierungsfähigkeit*), классифицирующие имена (*klassifizierende Namen*), которые соотносят своих носителей с религиозными, национальными, региональными и социальными группами, звукоподражательные имена (*klangsymbolische Namen*), связанные с позитивной или негативной звуковой символикой, а также воплощенные имена (*verkörperte Namen*), которые отсылают в своей семантике к носителю имени, существующему вне литературного произведения [10: 207–210]. Сходную классификацию предлагают и авторы коллективной монографии Дамарис Нюблинг, Фабиан Фальбуш и Рита Хойзер [15: 48].

Русские лингвисты используют при типологизации литературных имен, фиктонимов, поэтонимов, художественных онимов [9], эстетических онимов такие понятия, как *реальные, описательные, ассоциативные имена, антономасия* [4: 19–21 и др.], *аллюзивные собственные имена* [2], *перекликающиеся, инверсионные имена* [3: 9, 10], *прецедентные имена* [5] и др.

Ономастическая номинация как способ и характер представления означаемого в ономастическом знаке и как языковая техника именования и вычленения фрагмента действительности предлагает автору помимо выбора имени для литературного героя из конвенциализированного / традиционного ономастикона широкий спектр креативных возможностей для создания новых литературных онимов.

Личные имена литературных героев являются частью авторской концепции текстопостроения, участвуют благодаря фоновым приращениям в создании содержательной многомерности литературного текста. Выбор традиционных имен или создание авторских онимических комбинаций определяется в ходе творческого процесса создания литературного произведения.

Реальные имена или СИ с прозрачной апеллятивной семантикой, функционирующие в речевом обиходе и используемые автором для номинации литературных героев, не причисляются нами к суггестивным СИ (например, фамильные имена *Schmidt, Müller*, ср. *Кузнецов, Мельник*). Выбор автором подобных имен для своих героев может быть связан с авторской концепцией, желанием обозначить пространственно-временные ориентиры художественного действия, но не с дополнительной характеристикой персонажей и инициированием воображения и эмоционального восприятия персонажа читателем.

Суггестивные литературные СИ, обладая дополнительной смысловой нагрузкой и соответственно свойством апелляции к воображению читателя, его эмоциональным переживаниям и фоновым знаниям, отличаются характером воздействия на читателя и типом аллюзивного механизма, отсылки к общеизвестному и находящему отклик у читателя. Мы можем выделить

- суггестивные СИ с аллюзией на первичную апеллятивную семантику («говорящие» имена),
- суггестивные СИ с аллюзией на первичную референцию («воплощенные» имена),

- суггестивные СИ с аллюзией на звуковую форму (звукоподражательные имена).

Н.В. Подольская определяет «говорящее» имя как «семантически прозрачное имя, которое создано автором для характеристики объекта номинации, которое подчеркивает, преувеличивает его качества, его предназначение» [6].

В семантике «говорящих» СИ представлен *индивидуализирующий* компонент (в ситуации общения автор и его герои указывают на конкретный референт имени), *классифицирующий* компонент (объект номинации соотносится с определенным классом онимических объектов, например, антропоним, типичное немецкое мужское имя), а также *характеризующий* компонент (в собственном имени с прозрачной апеллятивной семантикой отражается набор релевантных для номинации референта имени признаков, чаще всего в ироническом или сатирическом ключе). Именно характеризующий компонент семантики говорящих СИ обуславливает принадлежность таких СИ к фоновой лексике и необходимость выбора переводческой стратегии при передаче таких литературных имен на другом языке, говорящие имена должны «говорить» и на языке перевода. Отказ от перевода говорящих имен приводит к элиминированию художественных усилий автора по дополнительной онимической характеристике героя и выражению иронической или какой-то другой авторской интенции в имени, что меняет авторский идиостиль. Однако задача сохранения специфических контуров говорящего имени на другом языке, тем самым и сохранения характерных особенностей авторского идиостиля, чрезвычайно сложна ввиду различий языковых систем.

По мнению В.С. Виноградова, классификация «говорящих» имен собственных («смысловых ИС») предполагает использование 8 семантических признаков: обстоятельств рождения и семейных отношений, внешнего вида, особенностей и черт характера, социально-экономического положения, занятия и профессии, происхождения, фауны и флоры, вещей и предметов [1: 163–164].

С точки зрения В.С. Виноградова смысловые СИ являются своеобразными тропами, подобными метафоре или сравнению, и используются авторами в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды [1: 161]. Семантически прозрачное имя – это художественный прием, с помощью которого автор указывает на особенности, характеристики объекта номинации.

Таковыми объектами номинации являются в современных немецких литературных текстах обычно герои произведений. Гораздо реже говорящие имена используются в отношении неодушевленных предметов или отвлеченных понятий. В таком случае автор использует как стилистическое средство аллегорическую персонификацию, онимический антропоморфизм. Например, в романе Мартина Зутера «Повар» (Martin Suter „Der Koch“) главный герой, гениальный повар-самоучка из Шри-Ланки, называет свою спальню *Master Bedroom*, подчеркивая особое значение этого помещения в своей жизни.

Das Schlafzimmer oder Master Bedroom, wie er es nannte, war kaum wiederzuerkennen. (Suter M. Der Koch)

В данном случае автор выбирает креативную стратегию имитации антропонимической номинации и использует не немецкие, а иностранные компоненты, имитируя образ языкового мышления тамильца Маравана, который может предаваться кулинарным фантазиям, конструировать волшебную эссенцию из порошка карри, стимулирующую чувственные наслаждения, именно в спальном комнате.

Однако чаще всего говорящие имена используются для дополнительной авторской характеристики героев повествования. В имитированных онимах особую роль играет апеллятивная семантика их формативов. Компоненты, используемые в дополнение к фамильному имени и являющиеся маркерами социального или профессионального статуса лица, превращаются в неотъемлемый компонент именования и оформляют онимический статус говорящего имени. Например, в романе «Хорошее средство против северного ветра» («Gut gegen Nordwind») популярного австрийского писателя Даниэля Глаттауэра в переписке главных героев Эми и Лео при их обращении друг к другу появляется множество характеризующих этих героев говорящих имен, в которых используется как приложение социальный маркер *Herr Sprachpsychologe*, *Herr Sprachprofessor*, *Herr Moraltheologe*. Модель говорящего имени «Herr + фиктивное фамильное имя» обуславливает онимический статус, а имитированное фамильное имя, имеющее апеллятивную значимость, оформляет семантическую составляющую онимической характеристики героя. В этом же романе в переписке героев автором при обращении используется достаточно часто онимическая модель говорящего имени «личное имя + фиктивное фамильное имя»: «Lieber Leo Sprachpsychologe, ...».

Соответствующие модели женской онимической номинации с использованием социальных маркеров *Frau*, *Fräulein* также активно используются как стилистическое средство онимической характеристики в говорящих СИ.

Maja Pauly war an erstaunlich vielen der 12.745 Tage, die sie sich auf dieser Welt befand, ein tauglicher Typ Frau Friedlich und Frau Freundlich in einer Person. (Pielhau M. Radiergummitage)

Und wenn sie sagte Fräulein Tong-Tong oder Fräulein Tausendschönheit, dann war sie schlecht drauf. Bei ihr waren das Schimpfworte. (Wagner R. Lisas geheimes Buch)

Из последнего примера видно, что онимические модели говорящих имен с социальными маркерами могут быть связаны с различными аксиологическими коннотациями, от мелиоративной до пейоративной оценки объекта номинации, и являются эмоциональным субъективным параметром.

Чаще всего автор использует говорящие имена в речи своих персонажей. Помимо онимической характеристики другого героя или самой коммуникативной ситуации говорящие имена заключают в себе другие стилистические приемы, часто придают ситуации юмористический эффект и формируют таким образом речевой портрет ироничного персонажа. Например, героиня романа «Отпуск с папой» („Urlaub mit Papa“) Доры Хельдт, автора многих бестселлеров последнего времени, современная ироничная женщина с помощью говорящего СИ мгновенно реагирует на реплику своего отца, который

со своими друзьями пенсионерами устроил слежку за поклонником дочери. Она придумывает для него говорящее имя *Мистер Важный*.

„*Wir hatten hier eine Besprechung, die nicht für alle Ohren bestimmt war.*“
„*Mister Wichtig*“. (Heldt D. Urlaub mit Papa)

Нередко герои литературных произведений используют говорящие имена по воле автора для самохарактеристики. Например, героиня романа Рихарда Вагнера «Тайная книга Лизы» (Richard Wagner. Lisas geheimes Buch) называет себя *Lisa Soundso* и позиционирует себя как личность, имеющую свое собственное мнение на многие очевидные для всех вещи.

Jedesmal, wenn ich hoch mußte, weil ich wieder was Verkehrtes gesagt hatte, habe ich gesagt, ich bin Lisa Soundso, ich habe meine eigene Meinung. (Wagner. Lisas geheimes Buch)

Построение говорящего имени по онимической модели «личное имя + фиктивное фамильное имя» позволяет автору использовать яркий стилистический прием при описании героиней своих жизненных принципов, давая эмоциональную характеристику своему нонконформизму.

Авторские литературные имена, отражающие звуковую символику (klangsymbolische Namen), являются также характеризующими именами и соответственно суггестивными СИ. Например, известный современный немецкий автор Давид Сафир использует в романе «Дурная карма» (David Safier. Mieses Karma) для своих героев муравьев, которые общаются друг с другом странными хрипящими звуками, *ономатопэтические имена*, состоящие из одних согласных звуков – коммендант *Krttx*, муравей *Fss*.

„*Ich bin Kommandant Krttx*“, erklärte sie schnarrend. Ich wunderte mich nicht über die Abwesenheit von Vokalen in ihrem Namen, sondern über die vielen Narben, die sich über ihren Körper zogen (Safier D. Mieses Karma)

Суггестивные СИ данного типа отражают странность мира, в который попадает героиня романа, журналистка Ким Ланге в образе муравья после реинкарнации. Таким образом, особенности коммуникации между муравьями, героями произведения отражаются в ономатопэтических суггестивных СИ, они являются онимическими характеристиками их вербального поведения. Алекс, муж журналистки Ким Ланге, оставшийся в мире людей, в их мировосприятии носит также странное имя *Grglldd*.

Следует отметить, что к суггестивным СИ относятся также *«аллюзивные» имена*, используемые автором для характеристики своих персонажей. Аллюзивные имена являются отсылкой к уже известным именам персонажей истории, литературы, мифологии и т.п. Это так называемые «воплощенные», прецедентные имена (verkörperte Namen) [Сапожникова 2017: 45]. Онимическая характеристика персонажа в таких литературных именах основана не на апеллятивной семантике имени или его языковой форме, а на прецедентной семантике, ассоциациях с известным референтом имени. Такая характеристика носит характер онимической цитаты или онимического заимствования, поскольку заимствуется исходное имя и исходный реальный или

фигуральный образ. Аллюзия проявляется при восприятии такого имени в отсылке читателя к характерным признакам носителя прецедентного имени.

Например, героиня романа «Все включено» Дорис Дёрри назвала свою собаку *Фрейдом*, поскольку пес, по ее словам, знает и понимает ее лучше, чем какой-либо человек. Он слушает ее, как никто другой. Он дарит ей внимание, как никто другой. Ее подруга отказывается называть собаку *Фрейдом*, полагая, что это оскорбление исходного носителя имени. На использовании автором аллюзивного имени основана ироническая интерпретация отношений между двумя женщинами, что создает в романе юмористический эффект.

*Apple behauptet, er kenne sie besser als jeder Mensch. Sie hat ihn **Freud** getauft, was ich als Beleidigung für seinen Namensgeber empfinde, und ich weigere mich, ihn so anzureden.* (Dörrie D. Alles inklusive)

История наречения щенка таким странным именем связана в романе с игрой слов, паронимическим совпадением слова *Freud* ('радость'), употребленного заводчицей собаки, и имени основателя теории психоанализа.

В романе Давида Сафира «Дурная карма» героиня дает имена морским свинкам вместо цифр, используя именно аллюзивные имена с опорой на образы исходных известных носителей этих имен, желая подчеркнуть определенные свойства анималических героев романа.

*„Ihr seid keine Nummern, ihr seid Meerschweinchen“, verkündete ich mit Spartakus-Pathos in der Stimme. Den Skeptiker mit der Nummer 1 nannte ich **Schopenhauer**. Die süße Kleine, die ein Auge auf Casanova geworfen hatte, nannte ich **Marilyn**. Und dem Dicken, der so voller Lebenslust aß, verpasste ich den Namen **Depardieu**.* (Safier D. Mieses Karma)

Выбор данных аллюзивных онимов и литературное онимическое сравнение морских свинок со знаменитым философом «мирового пессимизма» Артуром Шопенгауэром, известными актерами, секс-символом 1950-х годов Мэрилин Монро или гурманом и жизнелюбом Жераром Депардье вызывает юмористический эффект, обусловлен авторским приемом кодирования художественной информации в суггестивных СИ и является ярким стилистическим приемом характеристики героини романа, ее креативного, аналитического и саркастического мировосприятия.

Таким образом, суггестивные СИ являются важным смысло- и стилиобразующим элементом художественного пространства современного литературного произведения, средством воплощения авторских интенций относительно художественной идеи, формируют его идиостиль. Автор использует суггестивные СИ как стилистический прием характеристики персонажа на основе языковой формы имени (*ономастопоэтические суггестивные СИ*), апеллятивной семантики слова («говорящие» *суггестивные СИ*) или онимического сравнения с исходным носителем имени (*аллюзивные суггестивные СИ*).

В современной немецкой литературе сохраняются основные типологические особенности авторских суггестивных СИ, однако ономастическое пространство современного художественного произведения, безусловно, отражает образ реального мира: в аллюзивных СИ актуализируются

опорные образы, появляются популярные герои последнего времени, в говорящих СИ расширяется семантическая база апеллятивных компонентов, в т.ч. за счет привлечения иноязычных, в основном английских слов.

Функционально-семантические особенности суггестивных СИ, а именно совмещение индивидуализирующей, классифицирующей и характеризующей номинации, особая роль внутренней формы суггестивных СИ предопределяют особый стилистический статус таких литературных имен, их характеризующий потенциал. При создании таких имен автором кодируется значительный объем художественной информации. При восприятии данного стилистического средства читателем произведения должна быть раскрыта смысловая нагрузка суггестивного СИ, поскольку она связана с авторским замыслом произведения, ассоциативными связями автора, и они, безусловно, должны учитываться при переводе новейших немецких литературных произведений на другой язык.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Захарова М.А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.А. Захарова; Челябинский гос. пед ун-т, Самара, 2004. 192 с.
3. Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи. Учебное пособие. Белгород: БелГУ, 2003. 88 с.
4. Меркулова Н.В. Французская эстетическая ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Н.В. Меркулова; Воронежский гос. ун-т, Воронеж, 2005. 28 с.
5. Поветьева Е.В. Прецедентное имя как феномен интерконтекстуальности в англоязычном художественном дискурсе : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Поветьева; Волгоградский гос. соц-пед. ун-т, Волгоград, 2014. 24 с.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1978. 200 с.
7. Сапожникова Л.М. Актуальные проблемы ономастики: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 120 с.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 368 с.
9. Сухарева О.В. Коннотативность художественных онимов английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О.В. Сухарева; Воронежский гос. ун-т, Воронеж, 2014. 273 с.
10. Debus F. *Namenkunde und Namengeschichte. Eine Einführung.* Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. 280 S.
11. Dörrie D. *Alles inklusive.* Zürich: Diogenes Verlag, 2011. 256 S.
12. Glattauer D. *Gut gegen Nordwind.* 14. Auflage. München: Goldman, 2008. 223 S.
13. Heldt D. *Urlaub mit Papa.* München: Deutscher Taschenbuchverlag, 2008. 320 S.

14. Kunze K. dtv-Atlas Namenkunde. Vor- und Familiennamen im deutschen Sprachgebiet. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1998. 240 S.
15. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 368 S.
16. Pielhau M. Radiergummitage. Köln: DuMont Buchverlag, 2014. 352 S.
17. Safier D. Mieses Karma. Hamburg: Rowohlt Verlag, 2009. 288 S.
18. Suter M. Der Koch. Zürich: Diogenes Verlag, 2011. 320 S.
19. Wagner R. Lisas geheimes Buch. München: Piper Verlag GmbH, 1998. 240 S.

SUGGESTIVE PROPER NAMES IN CONTEMPORARY GERMAN LITERARY DISCOURSE

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The purpose of this article is to consider the problems of literary onomastics and to describe the pragmatic potential of suggestive proper names in modern German literary texts. The focus of attention is on speaking, allusive (embodied) and onomatopoeic proper names used by the author to characterize the characters and to form the author's idiosyncrasy.

Keywords: *onomastics, proper name, speaking names, embodied names, precedent names, onomatopoeic names, German language, German literature*

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru